
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ИСЛАМИЗМА

А.А. Петрухина

Кафедра истории и теории политики
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
ул. Ленинские горы, 1, Москва, Россия, 119991

Статья посвящена анализу политического ислама, который в настоящее время приобрел большую известность как исламизм; дается краткая характеристика теоретическому наследию исламского экстремизма, в частности понятию «джихад» как политическому лозунгу и военно-политической практике, широко используемой исламскими экстремистскими организациями в зоне распространения ислама. Проанализированы три волны исламизма: причины их появления, движущие силы и методы достижения целей. Рассмотрен феномен исламизма как практическая деятельность, осуществляемая на локальном, национальном, региональном, глобальном уровнях.

Ключевые слова: ислам, исламизм, джихад, политический ислам, исламский экстремизм, исламистские организации.

В течение последних десятилетий в разных районах мира формируются зоны возрастающей многоуровневой нестабильности — социально-политической, этнополитической, военно-политической — с активной вовлеченностью в дестабилизационные процессы и акции радикальных исламских организаций, движений, группировок и режимов, образующих в своей совокупности радикальное исламское движение, охватившее в настоящее время практически все мусульманские страны. Постоянная напряженность и конфликтность как внутри мусульманских государств, так и в мире обусловлена разрывами в уровнях экономического развития и огромными качественными и стадийными различиями между мусульманскими государствами и государствами развитыми, постоянными противоречиями, соперничеством, нерешенностью различного рода проблем. Особую роль здесь играют глобализационные процессы, с которыми мусульмане связывают падение нравов, насаждение чуждых для Востока культурных моделей и стандартов поведения; снижение уровня религиозного воспитания, уважения к мусульманской культуре и ее ценностям; упадок чувств общности и социальной взаимопомощи; изменение основанной на религиозных началах древней правовой системы, распространение алкоголизма, аморальности, экономический застой, продажность первых лиц в государствах и коррупцию. Сегодня это приводит к тому, что в мусульманском мире происходит «исламизация политики» и «политизация ислама», т.е. любое политическое действие подкрепляется догмами религии, превращаясь тем самым в политическую идеологию — исламизм.

Все более активное влияние радикального исламского движения на мировую политическую ситуацию и международные процессы делает необходимым и актуальным ее осмысление в политологическом ракурсе.

В последнее время российские и западные политологи, востоковеды все чаще обращаются к теме исламизма и исламского экстремизма как к одним из самых сложных проблем современной действительности. В изучении этих проблем можно выделить два этапа. Первый этап: конец 60-х — начало 80-х гг. XX в. —

национально-освободительные движения в ряде мусульманских стран, «исламский бум» и революции в Афганистане, Иране обусловили повышенный интерес к проблемам модернизации ислама, проявлений политического ислама, соотношения исламизма и экстремизма. Исследователями непростых отношений Запада и мусульманского мира стали С. Хантингтон, Ж. Кепель, Б. Льюис, Ф. Бюрга. Второй этап: интерес к изучению проблем мусульманского радикализма относится к рубежу XX—XXI вв. Проблемы исламизма и исламского радикализма однозначно были переведены в плоскость исследования ислама в контексте международного экстремизма и терроризма. Исследователями современных процессов являются О. Руа, М. Крамер, Д. Эспозито, Р. Жаккар и др.

В отечественной науке проделана значительная работа по исследованию идейных течений в современном исламе. Изучен их доктринальный аспект, связи с традициями исламской социальной мысли, периодизация эволюции исламских концепций в XX в., исследованы основные социально-экономические и политические причины исламского радикализма (Е.М. Примаков, Р.Г. Ланда, Г.И. Мирский, Н.В. Жданов); постоянно изучаются разработки концепции джихада в исламе (З.С. Арухов, Х.В. Дельмаев); анализируется исламский радикализм через идейное течение в исламе — фундаментализм (А.В. Малашенко, А.А. Игнатенко, А.И. ИONOва); имеет место изучение исламизма как политической религии (С.А. Семедов).

Но, в целом, анализ степени разработанности тем исламизма и исламского экстремизма позволяет сделать вывод, что, несмотря на количественный рост публикаций, посвященных данной проблематике, до сих пор в отечественной политологии не исследована концептуальная природа исламизма, не проанализированы политико-идеологические проекты исламского радикального движения, а соответственно, нет комплексных исследований политики преодоления угроз экстремизма и терроризма.

В настоящее время под исламизмом принято понимать «теорию и практику политических движений, ставящих перед собой цели приведения общественного и государственного устройства в тех странах, где живут мусульмане, в соответствии с установлениями Ислама» [3. С. 67]. Исламизм включает в себя следующие основные идейные положения:

- призывает к реставрации первоначальных, недеформированных или утраченных на дорогах истории исламских ценностей;

- предлагает идеальный вариант устройства общества, а значит, и государства, основанного на законах шариата, социальной справедливости, с сильным правителем. Этот правитель совмещает в себе и светскую, и духовную власть. Глава государства гарантирует социальную справедливость общине, которая, в свою очередь, всецело поддерживает сильную справедливую власть;

- не отторгает полностью современные политические институты, включая демократию и права человека, предлагая их в собственной, порой гибкой до двусмысленности трактовке;

- исламисты, как никто другой, культивируют у своих приверженцев идею джихада, а их экстремистское крыло оправдывает террор как одно из его средств [5. С. 48].

В исламизме центральным является понятие «джихада» как некоторое всеобъемлющее боевое мировоззрение, потому как не может мусульманин в век идеологической борьбы обходиться без защитного или оборонного мировоззрения.

В настоящее время лидеры исламистских организаций активно обращаются к теоретическому наследию идеологов-основателей и бывших лидеров исламистской организации «Братья-мусульмане». Речь идет об индийском мусульманине Абу Ала Маудуди (1903—1979) и египтянине Сейиде Кутбе (1906—1966).

Первая книга А. Маудуди называлась «Джихад в исламе». По его мнению, «джихад является такой же обязанностью мусульманина, как и ежедневная молитва и пост. Тот, кто уклоняется от этого, является грешником» [6. С. 101]. Маудуди разделял джихад на оборонительный и наступательный, в зависимости от создавшихся условий. При этом он считал, что мусульмане имеют право первыми начать войну против мира джахилии (богословское понятие, обозначающее неверие, отступничество), чтобы предупредить неизбежное нападение противника [8. С. 118].

Нужно отметить, что исламизм представляет собой многозначное явление. В нем имеются много различных течений, организаций, групп с разными целями и средствами, но имеющие одно общее — все они руководствуются только Кораном и сунной и не разделяют мирское и священное. Политика для них — сакральное понятие. Но в последние годы в исламизме ученые выделяют два основных направления — умеренное и радикальное.

Умеренные — это модернисты в исламе, они пытаются приспособиться к изменяющемуся миру, принять в свой образ жизни то новое, что приносят сегодняшние реалии.

А. Маудуди является основателем этого умеренного направления в исламизме. Он был политическим идеологом, взявшим на вооружение западные методы борьбы — организацию партий и партийной пропаганды через прессу и другие СМИ, участие в выборах, агитацию в массах, и считавшим, что особое значение нужно придавать образованию в духе Корана и сунны, пропаганде исламской доктрины, т.е. исключая насильственные средства.

Главным теоретиком радикального направления исламизма и фундаменталистской концепции джихада является С. Кутб. Он призывает к чистоте ислама и борьбе против джахилии.

И Маудуди, и Кутб основывали свои взгляды на идею джихада. Но если Маудуди джихад объявляет как мирное средство борьбы с джахилией, то Кутб призвал объявить джихад против современности, т.к. все, что наполняет наш мир — ощущения, верования, культура, искусство, литература, законы и пр. — все это джахилия. Потому и нужно вернуться к основам ислама [8. С. 112], его чистоте периода пророка Мухаммеда. Именно Кутб призвал к созданию массового движения, своеобразного «авангарда», который будет способствовать свержению джахилии.

С. Кутб ссылается на Коран и говорит о разных ступенях джихада. Согласно взглядам Кутба, эволюция концепции «джихад» прошла четыре стадии: удержание мусульманина от «джихада» → дозволение «джихада» → «джихад» как обязанность всех верующих бороться с противниками ислама → «джихад» против всех неверных независимо от их отношения к исламу.

Первые три стадии были всего лишь временными, подготовительными по своему характеру, тогда как итогом четвертого этапа стало обретение концепцией окончательной формы, и именно ей надлежит руководствоваться истинным мусульманам. Определяющими чертами «джихада» С. Кутб объявил его вневременной и наднациональный характер (он не может быть ограничен как рамками какого-либо конкретно-исторического периода, так и национальными или географическими границами), а также активность и наступательность вследствие универсальности ислама как религии Аллаха, предназначенной для всего мира [2. С. 78].

Последователи Кутба (в том числе еще больше радикализировавший его взгляды египтянин Абд ас-Салам Фараг, объявивший джихад шестым столпом ислама и казненный в 1982 г.) старательно реализовывали его предписания. Только в арабских странах от Марокко до Саудовской Аравии в 70—80-е гг. действовали, устраивая взрывы, покушения, захваты, 145 исламских неправительственных религиозно-политических организаций, в основном придерживающихся фундаменталистской ориентации. К таковым можно отнести основное течение «Братьев мусульман», тунисскую организацию «Ан-Нахда», пакистанскую «Джамаат-и ислами», афганскую «Джамиат-и ислами», Исламскую партию возрождения в СССР и др. [5].

Сегодня труды исламистов как основа радикальной исламской мысли составляют исламистскую идеологию, которую разделяют многие религиозно-политические партии и группировки. За них голосуют в среднем от 15 до 50 и более процентов избирателей в мусульманских странах. Исламисты заседают в парламентах, занимают посты в правительствах, выходят на улицы, устраивают демонстрации.

Тактика исламистов внутри мусульманского мира разнообразна и охватывает все стороны жизни. В Египте, Иордании, Марокко, Пакистане, Турции исламисты участвуют в работе профсоюзов, принимают активное участие в студенческой общественной жизни, порой даже выступают на сцене самодеятельных театров. В Пакистане они контролируют всю систему образования — от начального до высшего. Большинство лечебных заведений на окраинах Каира в Египте гласно или негласно патронируется исламскими организациями [5. С. 88—89]. Идеология исламизма распространена во всех слоях и группах общества. Последователи исламизма, конечно же, составляют меньшинство. Но это меньшинство постепенно растет. Да «и один процент радикалов от миллиарда — уже много» [9].

Исламизм как идеология и практика непосредственно привязан к конкретным, социокультурным, политическим и иным реалиям того или иного мусульманского общества. Практика исламизма в мире делится на три волны.

Первая волна представлена в форме так называемого панисламизма (середина XIX в.). Основными идейными положениями панисламизма были:

- объединение усилий всех мусульман в борьбе с колониальной экспансией европейских государств;
- ответ на культурно-идеологический вызов западных стран;
- преодоление идейных различий среди мусульман, т.к. в исламе большое количество различных течений, имеющих как незначительные, так и значитель-

ные отличия. Цель — создание такой идеологии, которая позволит выработать единую политическую культуру мусульман.

Вторая волна исламизма была связана с попыткой мусульманских национальных правительств осуществить модернизацию по западному образцу после Второй мировой войны. Но неспособность национальных лидеров решить социальные и экономические проблемы своих государств, ликвидировать низкий уровень жизни и нищету (при огромном демографическом скачке), не имея значительных капиталов, кадров и технологий, повлекло за собой недовольство и озлобленность радикально настроенного населения мусульманских стран. Конечно, заслугой национальных правительств следует считать массовую урбанизацию, рост грамотности и, в целом, качественный скачок в культурной сфере. Характерным для 50—60-х гг. XX в. было: рост численности маргиналов; поток трудовой миграции, что способствовало разорению крестьян и городских мелких собственников; изменение быта, нравов и обычаев, т.к. западные ценности очень быстро проникли в жизнь мусульман, образ жизни и мысли которых формирует религия. Это привело к резкому росту исламистских организаций, которые довольно быстро сменили националистическую идеологию правящих режимов на исламистскую систему взглядов. Конечно, некоторые светские правители не приняли позиции и методы исламистов, потому борьба исламистов с правительствами таких государств, как Алжир, Египет, Тунис и Сирия, продолжается и сегодня.

Третья волна исламизма напрямую связана с «неолиберальной глобализацией» [8. С. 172] как следствием нового социально-экономического, политического и идейного кризиса глобального характера. Ряд специалистов определяет глобализацию как процесс растворения национальных экономик в единой глобальной капиталистической экономике. Этот процесс, как показывает практика, не только обеспечивает лучшее взаимодействие транснациональных корпораций, более свободное перемещение капиталов, но и действует как процесс, имеющий разрушительные социальные и политические последствия: распространение нищеты, голода и преступности; размывание роли суверенного государства; в мире остаются лишь богатые регионы, которые не собираются поддерживать своими инвестициями бедные регионы; стремительное распространение западных культурных кодов и ценностей и пр.

Итак, главной целью исламистских организаций является реисламизация исламских обществ, впавших в джахилийю, т.е. возвращение к вере мусульманских обществ, испорченных Западом.

По мнению известного российского исламоведа А. Малашенко, исламизм как практическая деятельность существует на четырех уровнях — локальном, национальном, региональном, глобальном. В собственно религиозном смысле такая стратификация условна, ибо, во-первых, на каждом уровне ставится одна и та же задача — установление исламского государства (исламского пространства, если создать государство невозможно) и формирование исламского общества; во-вторых, везде присутствуют одни и те же идеологические стереотипы. В умеренном исламизме эти стереотипы формируются не столь жестко: например, исламское

государство следует строить не к завтрашнему утру, но очень постепенно и обязательно мирными средствами.

Первый, локальный уровень. Здесь речь идет об «исламизации» местности — деревни, сельского района, небольшого городка, отдельного района мегаполиса — территории, жизнь на которой и так уже регулируется освященными исламом нормативами.

Второй, национальный уровень. Здесь исламисты заявляют о претензиях на власть в масштабах государства. Этот проект также присутствует практически во всех мусульманских странах, а также там, где имеет место компактное проживание мусульманского меньшинства. Наиболее ожесточенно борьба за национальное исламское государство велась и ведется в Алжире, Афганистане, Судане, Иране, Пакистане, Узбекистане, Турции, Йемене, Малайзии и многих арабских странах.

Третий, региональный уровень, где государства объединяются по регионально-континентальному признаку, если не удастся выстроить халифат во всем мусульманском мире. В 1990—2000 гг. он ассоциировался преимущественно с деятельностью «Хизб ат-Тахрир аль-исламий», руководители которой призывают к созданию в Ферганской долине трансграничного халифата. В целом же исламизм как проект на региональном уровне не слишком заметен в мировой политике и проявляется спорадически, когда, например, исламистские группировки граничащих друг с другом государств принимают решение неконституционными и насильственными способами установить исламскую форму правления.

Четвертый, глобальный уровень. Само собой разумеется, создание общемусульманского, тем более всемирного исламского государства, невозможно. Исламисты «попытались сформировать конфедерацию своих единомышленников во многих мусульманских странах и обществах» за счет того, что во многих европейских странах и США значительной частью населения являются крупные мусульманские диаспоры [10. Р. 78]. В силу этого предложенный американским ученым Вартаном Грегорианом термин «конфедерация» при всей своей неожиданности продуктивен. В самом деле, в результате действий исламистов образовалось идейное братство, конфедерация, т.е., с одной стороны, нечто аморфное, зато с другой — пространство взаимодействующих друг с другом единомышленников [5. С. 67—72].

Особо следует отметить роль мусульманских общин в Европе, ведущих обособленный образ жизни, игнорирующих и не приемлющих европейские нравы и образ жизни, постоянно вступающих в религиозно-идеологические конфликты с коренным населением той или иной западной страны. Мусульманские диаспоры представляют большой интерес для исламистов. Идеологическая обработка молодежи ведется в легальных и нелегальных культурных центрах, мечетях, издательствах и благотворительных организациях, которые входят в институциональные структуры исламистов [7. С. 78].

Наиболее распространенными методами достижения исламистами своих целей являются: использование слабости государства, т.е. создаются параллельно государственным социальные (которые становятся центрами политической агитации).

тации и подготовки кадрового состава), экономические и политические институты, способные поддерживать мусульманские общества и позволяющие распространять свое влияние практически повсюду.

На политическом пространстве мусульманских стран действуют огромное количество небольших исламистских группировок и огромных по числу своих последователей и сочувствующих экстремистские организации. К ряду наиболее радикальных относятся Аль-Каида, Хамас, Исламский джихад, Хизболла (Ливан), Аль-Гамаа аль исламийя (Египет). Первые три являются международными террористическими организациями, действующими на основании собственных политико-идеологических проектов и являющимися сетевыми экстремистскими структурами. Последние являются постоянно действующими акторами в мировом политическом процессе, хоть и имеют четкую территориальную принадлежность к какой-либо стране. Основными целями этих организаций являются постоянная дестабилизация мусульманских государств; террор, запугивающий гражданское население всего мира; разжигание локальных конфликтов, вовлечение в них как можно большего числа людей, группировок и движений; постоянное стремление к обретению оружия массового поражения. Но при всем при этом «большинство организаций, входящих в списки «террористических», занимаются также мирной социальной деятельностью» [8. С. 188].

Итак, в настоящее время идеологией, пронизывающий ислам как религию и эффективно действующий в политической сфере, является исламизм. Данная идеология есть политический ислам, являющийся попыткой поиска альтернативной западному глобализму стратегии выживания исламского общества, которую, как считают радикальные мусульмане, они могут реализовать посредством экстремистских методов. В современном мире исламизм и, как следствие — терроризм являются одним из определяющих векторов в международной политике. Сегодня исламизм уже представляет собой целостную доктрину, имеющую теоретические и исторические основания, адекватные для мусульманского общества цели и задачи, разветвленную институциональную структуру, значительно число последователей, а это позволяет назвать исламизм «активной и глобальной идеологией» [1. С. 232].

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Джемель Г.* Освобождение ислама. — М.: УММА, 2004.
- [2] *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. — М.: Междунар. отношения, 2003.
- [3] *Игнатенко А.А.* Ислам и политика. — М.: Ин-т религии и политики, 2004.
- [4] *Ланда Р.Г.* Политический ислам: предварительные итоги. URL: <http://www.i-r-p.ru/page/stream-library/index-2109.html>
- [5] *Малашенко А.В.* Исламская альтернатива и исламский проект. — М.: Весь мир, 2006.
- [6] *Маудуди А.* Основы ислама. — М.: ПК «Сатланда», 1993.
- [7] *Почта Ю.М.* Ислам и политика: Учеб. пос. — М.: РУДН, 2008.
- [8] *Семедов С.А.* Ислам в политике: идеология и практика. — М.: Экон-Информ, 2009.
- [9] *Borsbgrave A.* Radical Islam Rising. One percent of the billion is a lot. URL: <http://www.israel.forum.com>
- [10] *Gregorian V.* Islam. A mosaic, not a Monolith / Brooking Inst. Press. — Washington, D.C., 2004.

THE THEORY AND PRACTICE OF ISLAMISM

A.A. Petruhina

The Department of History and Theory of Politics
Moscow State University named after M.V. Lomonosov
Leninskie Gory str., 1, Moscow, Russia, 119991

The article is devoted to the analysis of a general characteristic of political Islam which has got now the big popularity as Islamism. In Islamism the concept “jihad” as the political slogan and the military-political practice is widely used by the Islamic extremist organizations in Islamic regions. In the article is considered the theoretical heritage of Islamic extremism in the history of political thought. Three waves of Islamism are analyzed: their reasons of occurrence, motive forces and methods of achievement of the purposes. The phenomenon of Islamism is considered as the practical activities which are carried out at local, national, regional, global levels.

Key words: the Islam, Islamism, jihad, political Islam, Islamic extremism, Islamic political organizations.